

"На мгновение я подумал, что Асгардцы будут немного недостойны после стольких лет мира, но, похоже, я ошибался", - сказал он.

"Мы - народ воинов. Позволь мне продемонстрировать", - ответил Хеймдалль.

Хеймдалль переходит в атаку, и двое эльфов тоже атакуют его. Одним взмахом длинного меча он отрубает головы двум эльфам, оказываясь перед тем, кто, по его мнению, был лидером этой атаки; эльф с черным лицом создает в руке меч из фиолетовой энергии и отражает удар Хеймдалля.

Улыбающийся эльф направил на Хеймдалля другую руку, и из нее вырывается энергия, подобная молнии, черной как ночь, и бьет его в грудь. Хеймдалль чувствует, как все его тело слабеет, словно из него выкачали всю энергию, он не может встать, и ему приходится опираться на меч, стоя на коленях.

Затем темный эльф поднимает зачарованный им энергетический меч и пронзает кристаллический путь, темная энергия начинает окутывать все его тело вплоть до меча и, наконец, входит в кристаллический путь.

"НЕТ! ОСТАНОВИСЬ!"

Даже закричав, Хеймдалль не имеет сил подняться, но в проблеске надежды он видит, как сзади к его врагу приближается молот Тора. Но эльф тоже понимает это и убирает меч с кристаллического пути, и в тот момент, когда Мьёльнир уже собирался поразить эльфа, он, окутанный темной энергией, исчез.

К сожалению, ущерб уже нанесен: Хеймдалль смотрит на кристаллическую дорожку, важную часть Бивреста, - некогда бесцветная кристаллическая дорожка окрасилась в черный цвет: предводитель эльфов сумел вывести Биврест из строя, тем самым изолировав Асгардцев в своем царстве.

\*\*\*

Бальдр.

Тронный зал, Асгард.

Спустя четыре часа после нападения.

2013 год.

(Ситуация действительно складывается не в нашу пользу).

После того как все враги были убиты, а город оказался в безопасности, щиты, защищающие замок, были опущены, и я смог выйти. Как только я вышел, я понял, в чем заключался план Б Малекита, и он, к сожалению, удался: каким-то образом он использовал эльфийскую магию, чтобы испортить Биврест и сделать его неработоспособным. Без него невозможно выбраться отсюда за короткое время.

Мы покинули Биврест и сосредоточились на том, чтобы помочь раненым и проверить, не осталось ли за спиной врагов. Асгард, безусловно, понес большой урон, особенно зенитная оборона. Убитых и раненых было не так много, как во время нападения на Геношу - внимание эльфов было сосредоточено на замке, а когда их цель стала недоступна, они сосредоточили свое внимание на Торе, что и стало причиной небольшого количества жертв.

"Как обстоят дела с Биврестом?", - спросил Отец Всех Хеймдалля, стоявшего на коленях перед троном.

"Магия, использованная темным эльфом, повредила все системы Бивреста, и потребуется время, чтобы восстановить его работоспособность", - ответил Хеймдалль.

После оказания помощи всем раненым мы собрались в тронном зале: Один сидел на своем троне, рядом с ним была моя мама, Тор, я и Хеймдалль стояли перед троном.

"Этот король Свартальфхейма весьма умен", - сказал Один.

План Малекита был действительно идеален, я не знаю, зачем он пытался проникнуть во дворец, но я знаю, зачем он сломал Биврест, у эльфов есть какой-то магический способ обнаружения Эфира, вот почему они напали на Геношу сразу после того, как он появился на Земле и был доставлен ко мне. Зная это, я поместил его в единственное доступное мне место, чтобы предотвратить его отслеживание, - в свое измерение. Оно отделено от этого измерения, поэтому эльфы не могут его отследить, а Малекит, не имея больше возможности отслеживать эфир, может отправиться только в то единственное место, о котором знает, что он там был.

Но он знает, что я король Геноши и сын Одина, поэтому вполне нормально думать, что если бы я оказался в опасной ситуации, то отец пришел бы мне на помощь, поэтому он не допустил этого.

"Хеймдалль, не мог бы ты активировать переход, чтобы он доставил меня в Геношу?", - спрашиваю я.

У Хеймдалля есть сила, что способна перенести человека, он не может взять с собой целую армию, но может взять несколько человек.

"Из-за начала Сближения пространство находится в беспорядке, даже если Хеймдалль отправит тебя в Геношу, велика вероятность, что судьба изменится и ты попадешь в другое место, даже я не смогу забрать тебя с помощью своей магии", - Один ответил на мой вопрос.

(Я ожидал чего-то подобного, но спросить это не помешало).

"Если это так, то как же предводитель темных эльфов сбежал от нас? Или он все еще в Асгарде?", - спросил Тор.

"В Асгарде не осталось ни одного темного эльфа, сынок, моя магия довольно слаба, но я

уверена в этом", - сказала моя мама.

"Раз уж мы заговорили о вожде, пора бы тебе, папа, дать нам хоть какую-то информацию о нем".

Я немного знаю о происхождении Малекита из комиксов, но эта версия его старше, не считая того, что он смог сразиться с Бором, монстром более могущественным, чем Один, по физической силе.

"Я слышал истории о нем от своего отца, когда был совсем ребенком. Его зовут Малекит, мало что известно о том, как и где он родился, но во время войны с гномами он набрал силу и в одиночку объединил все племена Свартальфхейма, став их королем. Отец описывал его как кровожадного безумного монстра, но он также говорил мне, что его навыки в стратегии и магии были пугающими".

Нелегко заставить асгардского короля так высоко отзываться о враге; иными словами, сила Малекита заставила даже гордого короля уважать его.

"И ради чего была затеяна вся эта война?" - спросил Тор.

"Эфир. Тот самый материал, который сейчас находится во владении твоего брата", - ответил Один, глядя на меня.

Все посмотрели на меня, и Тор что-то понял.

"Прости, брат, если бы я знал, что этот материал так опасен, я бы не принес Джейн к тебе", - сказал Тор.

"Это не твоя вина, Тор, не было никакой возможности знать, что эльфы нападут так быстро".

Тор, вероятно, винит себя за то, что был косвенно виновен в нападении на Геношу, но это, конечно, не его вина, а моя.

Один вонзил свое копье в пол, привлекая наше внимание.

"Если Малекит получит в свои руки Эфир, то не только девять королевств окажутся в опасности".

Один поднялся со своего трона и посмотрел на Хеймдалля.

"Сосредоточься на восстановлении Бивреста, я хочу, чтобы он заработал как можно скорее", - сказал Один.

"Да, сэр!", - ответил Хеймдалль.